

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
PHYSICO-MATHEMATICAL SERIES

ISSN 1991-346X

Volume 2, Number 312 (2017), 95 – 102

B.D. Koshanov, J. Nurikenova

Institute of Mathematics and Mathematical modeling, Almaty
koshanov@list.ru, zhibek.nurikenova@mail.ru

ON SOLVABILITY OF THE GENERALIZED DIRICHLET-NEIMAN PROBLEM FOR A HIGH ORDER ELLIPTIC EQUATION

Abstract. For the elliptic equation $2l$ – th order with constant (and only) real coefficients considered boundary value problem of the job normal derivatives the $(k_j - 1)$ – order, $j = 1, \dots, l$ where $1 \leq k_1 < \dots < k_l$. When $k_j = j$ it moves to the Dirichlet problem, and when $k_j = j + 1$ – in the Neumann problem. The sufficient condition of the Fredholm tasks and present a Formula for its index.

Keywords: elliptic equation of high order, normal derivative, Dirichlet -- Neumann problem, solvability of problem.

MSC 34B705, 35J25, 47E05.

УДК 517.951

Б.Д. Кошанов, Ж.С. Нуриkenова

Институт математики и математического моделирования, Алматы

О РАЗРЕШИМОСТИ ОБОБЩЕННОЙ ЗАДАЧИ ДИРИХЛЕ - НЕЙМАНА ДЛЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ВЫСОКОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Для эллиптического уравнения $2l$ –го порядка с постоянными (и только старшими) вещественными коэффициентами рассмотрена краевая задача, заключающаяся в задании нормальных производных $(k_j - 1)$ –го порядка, $j = 1, \dots, l$, где $1 \leq k_1 < \dots < k_l$. При $k_j = j$ она переходит в задачу Дирихле, а при $k_j = j + 1$ – в задачу Неймана. Получено достаточное условие фредгольмовости этой задачи и приведена формула ее индекса.

Ключевые слова: эллиптические уравнения, нормальные производные, задача Дирихле-Неймана, разрешимость задачи.

MSC 34B705, 35J25, 47E05.

Постановка задачи. Рассмотрим в области D на плоскости эллиптическое уравнение $2l$ -го порядка

$$Lu = f \quad (1)$$

с дифференциальным оператором

$$L = \sum_{r=0}^{2l} a_r \frac{\partial^{2l}}{\partial x^{2l-r} \partial y^r} + \sum_{0 \leq r \leq k \leq 2l-1} a_{rk}(x) \frac{\partial^k}{\partial x^{k-r} \partial y^r}$$

с коэффициентами $a_r \in R$ и $a_{rk} \in C^\mu(\bar{D})$, $0 < \mu < 1$.

Область D предполагается односвязной и ограниченной гладким контуром Γ класса $C^{2l,\mu}$. Условие эллиптичности заключается в том, что $a_{2l} \neq 0$ и корни характеристического многочлена $\chi(z) = a_0 + a_1z + \dots + a_{2l}z^{2l}$ не лежат на вещественной оси. Таким образом,

$$\chi(z) = a_{2l} \prod_{k=1}^m (z - v_k)^{l_k} \prod_{k=1}^m (z - \bar{v}_k)^{l_k}, \quad (2)$$

где корни v_i попарно различны, лежат в верхней полуплоскости и их суммарная кратность $l_1 + \dots + l_m$ равна l .

Обобщенная задача Дирихле - Неймана заключается в отыскании решения $u(x, y)$ уравнения (1) в области D по краевым условиям

$$\left. \frac{\partial^{k_j-1} u}{\partial n^{k_j-1}} \right|_{\Gamma} = g_j, j = 1, \dots, l, \quad (3)$$

где $1 \leq k_1 < k_2 < \dots < k_l \leq 2l - 1$ и $n = n_1 + in_2$ означает единичную внешнюю нормаль. Нормальная производная k -го порядка здесь понимается как граничный дифференциальный оператор

$$\left(n_1 \frac{\partial}{\partial x} + n_2 \frac{\partial}{\partial y} \right)^k u = \sum_{r=0}^k \binom{k}{r} n_1^r n_2^{k-r} \frac{\partial^k u}{\partial x^r \partial y^{k-r}}.$$

При $k_j = j$ эта задача отвечает задаче Дирихле, а при $k_j = j + 1$ ее естественно назвать обобщенной задачей Неймана. Для полигармонического уравнения последняя задача была изучена А.В. Бицадзе [1]. Другой вариант задачи Неймана, основанный на вариационном принципе, был ранее предложен А.А. Дезиным [2]. При $a_{kr} = 0$ и $f = 0$ задача (1), (3) была рассмотрена в работе [3].

Поскольку по предположению $\Gamma \in C^{2l,\mu}$, функции n_1, n_2 и, значит, коэффициенты граничных дифференциальных операторов (3) принадлежат классу $C^{2l-1,\mu}(\Gamma)$. Решение уравнения (1) ищется в классе $C^{2l,\mu}(\bar{D})$, соответственно его правая часть f должна принадлежать $C^\mu(\bar{D})$, а функции g_j в краевом условии (3) - классу $C^{2l-k_j+1,\mu}(\Gamma)$.

С уравнением (1) свяжем $2l \times 2l$ матрицу

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ -a_0 & -a_1 & -a_{2l,2} & \dots & -a_{2l-1} \end{pmatrix} \quad (4)$$

которая представляет собой так называемую фробениусовую нормальную форму [4] и ее жорданова нормальная форма полностью определяется своим характеристическим многочленом (2). Более точно, ее жорданова матрица \tilde{J} имеет блочно-диагональную структуру $\tilde{J} = \text{diag}(J, \bar{J})$, $J = \text{diag}(J_1, \dots, J_m)$ с клетками Жордана

$$J_k = \begin{pmatrix} \nu_k & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \nu_k & 1 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & \nu_k \end{pmatrix} \in C^{l_k \times l_k}.$$

Матрицу $\tilde{B} \in C^{2l \times 2l}$, приводящую A к жордановой форме \tilde{J} , можно описать явно. С этой целью удобно ввести следующее обозначение. Пусть некоторый n - вектор $g(z) = (g_1(z), \dots, g_n(z))$ аналитичен в окрестности точек ν_1, \dots, ν_m . Тогда исходя из разбиения $l = l_1 + \dots + l_m$, фигурирующего в (2), можем ввести блочную $n \times l$ - матрицу $W_g(\nu_1, \dots, \nu_m) = (W_g(\nu_1), \dots, W_g(\nu_m))$, где матрица $W_g(\nu_k) \in C^{n \times l_k}$ составлена из вектор-столбцов

$$g(\nu_k), g'(\nu_k), \dots, \frac{1}{(l_k - 1)!} g^{(l_k - 1)}(\nu_k).$$

Применим это обозначение к $2l$ - столбцу $h(z) = (1, z, \dots, z^{2l-1})$, полагая

$$B = W_h(\nu_1, \dots, \nu_m) \in C^{2l \times l} \tag{6}$$

Утверждается, что блочная матрица $\tilde{B} = (B, \bar{B})$ обратима и имеет место равенство

$$\tilde{B}^{-1} A \tilde{B} = \tilde{J}. \tag{7}$$

В самом деле, по определению (6) матрицу \tilde{B} можно записать в виде $W_h(\nu_1, \dots, \nu_m, \bar{\nu}_1, \dots, \bar{\nu}_m)$ и ее определитель, известный как обобщенный определитель Вандермонда, отличен от нуля [5]. Что касается равенства (7), то оно равносильно соотношению

$$A W_h(\nu_1, \dots, \nu_m) = W_h(\nu_1, \dots, \nu_m) J,$$

или, в терминах столбцов матрицы W , соотношениям

$$A h(\nu_k) = \nu_k h(\nu_k), \quad A h^{(j)}(\nu_k) = \nu_k h^{(j)}(\nu_k) + j h^{(j-1)}(\nu_k), \quad 1 \leq j \leq l_k - 1.$$

Из определения (4) видно, что действие матрицы A на вектор $h(z)$ дает вектор $\tilde{h} = Ah$ с компонентами

$$\tilde{h}_1(z) = z, \dots, \tilde{h}_{2l-1}(z) = z^{2l-1}, \tilde{h}_{2l}(z) = -\sum_{j=0}^{2l-1} a_{2l,j} z^j.$$

Согласно (2) имеем равенства $\chi^{(j)}(\nu_k) = 0, 0 \leq j \leq l_k - 1$, так что

$$\tilde{h}^{(j)}(\nu_k) = [zh(z)]^{(j)} \Big|_{z=\nu_k}, \quad 0 \leq j \leq l_k - 1,$$

откуда соотношения (7) получаются непосредственно.

Обозначим $e(t) = e_1(t) + i e_2(t) \in C^{2l-1, \mu}(\Gamma)$ единичный касательный вектор к контуру Γ в точке t , связанный с вектором $n(t)$ внешней нормали равенством $e = in$, и введем $l \times 2l$ матрицу- функцию $C = (C_{jk})$, элементы которой определяются из соотношений

$$\sum_{k=1}^{2l} C_{jk} z^{k-1} = (e_1 + e_2 z)^{2l-k_j} (-e_2 + e_1 z)^{k_j-1}, \quad 1 \leq j \leq l, \quad (8)$$

Основной результат. Сформулируем теперь основной результат о фредгольмовой разрешимости рассматриваемой задачи. Как обычно, под фредгольмовостью и индексом задачи понимаются аналогичные понятия для отвечающего ей оператора

$$C^{2l,\mu}(\overline{D}) \rightarrow C^\mu(\overline{D}) \times \prod_{j=1}^l C^{2l-k_j+1,\mu}(\Gamma). \quad (9)$$

Напомним, что определенные выше прямоугольные матрицы C и B имеют размеры, соответственно, $l \times 2l$ и $2l \times l$, так что можно ввести $l \times l$ матрицу – функцию $G(t) = C(t)B$, $t \in \Gamma$.

Теорема 1. *В предположении*

$$\det[C(t)B] \neq 0, \quad t \in \Gamma,$$

задача (1), (3) фредгольмова в пространстве $C^{2l,\mu}(\overline{D})$ и ее индекс \wp дается формулой

$$\wp = -\frac{1}{\pi} [\arg \det(CB)] \Big|_{\Gamma} + 2l^2, \quad (11)$$

где приращение непрерывной ветви аргумента на контуре Γ осуществляется против часовой стрелки.

Доказательство. Пусть условие (10) выполнено. Покажем, что тогда оператор (9) исходной задачи фредгольмов и в обозначениях (10) его индекс \wp дается формулой (11).

Теперь обратимся к матрице CB . Напомним, что $2l \times l$ матрица B , фигурирующая в (10), определяется равенством (6) по отношению к $2l$ -вектору $h(z) = (1, z, \dots, z^{2l-1})$. Из определения (8) элементов матрицы $C(t)$ видно, что она зависит только от единичного касательного вектора $e(t) = e_1(t) + ie_2(t)$ в точке $t \in \Gamma$, этот факт можно записать в виде $C(t) = C_0[e(t)]$. Когда точка t пробегает контур Γ , вектор $e(t)$ описывает единичную окружность Γ_0 против часовой стрелки, поэтому условие (10) равносильно

$$\det[C_0(t)B] \neq 0, \quad e \in \Gamma_0, \quad (12)$$

и, соответственно, для величины \wp в (11) имеем выражение

$$\wp = -\frac{1}{\pi} [\arg \det(C_0 B)] \Big|_{\Gamma_0} + 2l^2 \quad (13)$$

Из утверждения а) леммы, приведенной в [5], следует, что матрица $C_0(e)W_h(\nu_1, \dots, \nu_m)$ совпадает с $W_p(\nu_1, \dots, \nu_m)$, где $p = C_0(e)h$. Таким образом, l -вектор p представляет собой многочлен $p(e, z)$, составленный из компонент (2.11), и следовательно,

$$C_0 B = W_p(\nu_1, \dots, \nu_m), \quad p_j(e, z) = (e_1 + e_2 z)^{2l-1} \left(\frac{-e_2 + e_1 z}{e_1 + e_2 z} \right)^{k_j-1}. \quad (14)$$

Таким образом, условие (12) фредгольмовости задачи (1), (3) не зависит от контура Γ и определяется только характеристическим уравнением (2) и набором $1 \leq k_1 < k_2 < \dots < k_l \leq 2l$ натуральных чисел.

Утверждения б), с) леммы [5] позволяют связать определитель матрицы W с некоторыми операциями.

Лемма 1. (а) Пусть вектор - функция $g = (g_1, \dots, g_l)$ и скалярная функция φ аналитичны в окрестности точек ν_1, \dots, ν_m . Тогда

$$\det W_{\varphi g}(\nu_1, \dots, \nu_m) = \prod_{j=1}^m [\varphi(\nu_j)]^{l_j} \det W_g(\nu_1, \dots, \nu_m).$$

(б) Пусть скалярная функция ω аналитична в окрестности точек ν_1, \dots, ν_m , причем $\omega'(\nu_j) \neq 0$, $1 \leq j \leq m$, и $\omega'(\nu_i) \neq \omega'(\nu_j)$ при $i \neq j$. Пусть вектор- функция $h = (h_1, \dots, h_l)$ аналитична в окрестности точек $\omega(\nu_1), \dots, \omega(\nu_m)$. Тогда

$$W_{h \circ \omega}(\nu_1, \dots, \nu_m) = \prod_{j=1}^m [\omega'(\nu_j)]^{l_j(l_j-1)/2} W_h[\omega(\nu_1), \dots, \omega(\nu_m)].$$

Полагая

$$\omega(e, z) = \frac{-e_2 + e_1 z}{e_1 + e_2 z}, \quad g_j(\zeta) = \zeta^{k_j-1}, \quad 1 \leq j \leq l, \quad (15)$$

представим многочлены (14) в виде $p_j(e, z) = (e_1 + e_2 z)^{2l-1} g[\omega(e, z)]$. Тогда на основании леммы 1

$$\det W_p = \prod_{j=1}^m (e_1 + e_2 \nu_j)^{l_j(2l-l_j)} \det W_g \circ \omega.$$

Так что условие (12) равносильно

$$\det W_g[\omega(e, \nu_1), \dots, \omega(e, \nu_m)] \neq 0, \quad e \in \Gamma_0 \quad (16)$$

и равенство (13) переходит в

$$\wp = -\frac{1}{\pi} \left[\arg \det W_g \circ \omega \right]_{\Gamma_0} + 2l^2 - \sum_{j=1}^m \frac{l_j(2l-l_j)}{\pi} \arg(e_1 + \nu_j e_2) \Big|_{\Gamma_0}.$$

Поскольку

$$\frac{1}{2\pi} \arg(e_1 + \nu_j e_2) \Big|_{\Gamma_0} = 1, \quad (17)$$

отсюда окончательно

$$\wp = -2 \left[\frac{1}{2\pi} \arg \det W_g[\omega(e, \nu_1), \dots, \omega(e, \nu_m)] \Big|_{\Gamma_0} + l^2 - \sum_{j=1}^m l_j^2 \right]. \quad (18)$$

С помощью предложения d) леммы [5] определитель матрицы W_g в (15), (16) и величину $\wp(g)$ можно вычислить явно в каждом из следующих двух случаев:

$$(a) \quad k_{j+1} - k_j = 1, \quad 1 \leq j \leq l,$$

$$(b) \quad m = 1, \nu_1 = \nu. \quad (19)$$

Случай (а) означает, что $k_j = k_1 + j - 1$, а случай (б) соответствует одному корню $\nu_1 = \nu$ в (2).

Теорема 2. В каждом из случаев (19) задача (1), (3) фредгольмова и ее индекс равен нулю.

Доказательство. Из предложения d) леммы [5] непосредственно следует, что

$$\det W_g(\zeta_1, \dots, \zeta_m) = \prod_{j=1}^m \zeta_j^{(k_1-1)l_j} \prod_{i>j} (\zeta_i - \zeta_j)^{l_i l_j}$$

в случае (a) и

$$\det W_g(\zeta) = c \zeta^s, \quad s = \sum_{j=1}^l (k_j - j)$$

в случае (b) с некоторой постоянной $c \neq 0$. В обозначениях (15) для $\omega_i = \omega(s, \nu_i)$ разность

$$\omega(e, \nu_i) - \omega(s, \nu_j) = \frac{\nu_i - \nu_j}{(e_1 + e_2 \nu_i)(e_1 + e_2 \nu_j)},$$

поэтому условие (16) выполнено в обоих случаях. С учетом (17) и очевидного равенства

$$\arg[\omega(e, \nu_j)] \Big|_{\Gamma_0} = 0$$

приходим к выражению

$$\frac{1}{2\pi} \arg \det W_g[\omega(e, \nu_1), \dots, \omega(e, \nu_m)] \Big|_{\Gamma_0} = -2 \sum_{i>j} l_i l_j = -l^2 + \sum_{j=1}^m l_j^2$$

в случае (a) и $\wp(g) = 0$ в случае (b). Поскольку $l_1 = l$ при $m = 1$, предыдущее равенство можно использовать для обоих случаев, что совместно с (18) приводит к $\wp = 0$.

Удобно от матрицы W_g в (16) перейти к аналогичной матрице W_q , где q связан с вектором g в (15) соотношением $g(\omega) = \omega^{k_1-1} q(\omega)$. В явном виде

$$q_j(\omega) = \omega^{s_j}, \quad s_j = k_j - k_1, \quad 1 \leq j \leq l. \quad (20)$$

Согласно лемме 1 (a) определители этих матриц связаны равенством

$$\det W_q = \prod_{j=1}^m \omega_j^{l_j(k_1-1)} \det W_g,$$

так что в формулах (16), (18) можно g заменить на q .

Теорему 2 дополним случаем $m = 2$, $\nu_2 = -1/\nu_1$. С этой целью обозначим $\Gamma_0(\nu)$ образ единичной окружности Γ_0 при отображении $e \rightarrow \omega(e, \nu)$, где $1 \neq \text{Im } \nu > 0$. Очевидно, при $\nu = i$ этот образ состоит из одной точки $\zeta = i$, поэтому можно считать $\nu \neq i$. Полагая $t = e_2/e_1$ и переходя к дробно-линейной функции

$$\zeta = \frac{-t + \nu}{1 + t\nu} \quad (21)$$

убеждаемся, что $\Gamma_0(\nu)$ является окружностью, лежащей в верхней полуплоскости. Эта окружность проходит через точки ν , $-1/\nu$ и имеет своим центром точку

$$\zeta_0 = i \frac{|\nu|^2 + 1}{2 \text{Im } \nu} \quad (22)$$

Важно отметить, что эта окружность всегда охватывает точку $\zeta = i$.

В самом деле, как показывает прямая проверка, при $\nu = \alpha + i\beta$, $1 \neq \beta > 0$, разность

$$|\zeta_0 - \nu|^2 - |\zeta_0 - i|^2 = (\alpha^2 + \beta^2)^2 + 2(\alpha^2 - \beta^2) + 1 - [\alpha^2 + (\beta - 1)^2]^2$$

совпадает с положительной величиной $4\beta[\alpha^2 + (\beta - 1)^2]$.

Теорема 3. Пусть $m = 2$, $\nu_1 = \nu$, $\nu_2 = -1/\nu$ и натуральное r выбрано столь большим, что

$$P_s(\zeta) = (-\zeta)^r \det W_q(\zeta, -1/\zeta), \quad s = (s_1, \dots, s_{l-1}), \quad (23)$$

является многочленом. Тогда условие (16) равносильно тому, что

$$P_s(\zeta) \neq 0, \quad \zeta \in \Gamma(\nu). \quad (24)$$

При выполнении этого условия индекс \wp задачи дается формулой

$$\wp = 4[n_s(\nu) - l_1 l_2], \quad (25)$$

где $n_s(\nu)$ есть число корней многочлена P_s (с учетом их кратности), лежащих внутри окружности $\Gamma_0(\nu)$.

Доказательство. Воспользуемся тем, что преобразование ω коммутирует с $\nu \rightarrow -1/\nu$, т.е. $\omega(e, -1/\nu) = -1/\omega(e, \nu)$. Поэтому

$$\det W_q[\omega(e, \nu_1), \omega(e, \nu_2)] = \det W_q[\omega(e, \nu), -1/\omega(e, \nu)],$$

В соответствии с (23) отсюда следует, что условие (16) равносильно $P_s[\omega(e, \nu)] \neq 0$, $e \in \Gamma_0$, т.е. отсутствию корней ζ_j многочлена P_s на окружности $\Gamma_0(\nu)$. При выполнении этого условия

$$\frac{1}{2\pi} \arg \det W_q[\omega(e, \nu_1), \omega(e, \nu_2)] \Big|_{\Gamma_0} = \frac{1}{2\pi} \arg P_s \Big|_{\Gamma_0(\nu)}. \quad (26)$$

Запишем далее $P_s(\zeta)$ в произведение линейных множителей $\zeta - \zeta_j$ и заметим, что

$$\frac{1}{2\pi} \arg[\omega(e, \nu) - \zeta_j] \Big|_{\Gamma_0} = \begin{cases} -2, & \zeta_j \in D_0(\nu), \\ 0, & \zeta_j \notin \overline{D_0(\nu)}, \end{cases}$$

где $D_0(\nu)$ означает открытый круг с границей $\Gamma_0(\nu)$.

В самом деле, при возрастании $t \in R$ точка ζ в (21) обходит окружность $\Gamma_0(\nu)$ по часовой стрелке. Поскольку $t = e_2/e_1$ не меняется от замены e на $-e$, отсюда заключаем, что при обходе $e \in \Gamma_0$ против часовой стрелки точка $\zeta = \omega(e, \nu)$ двукратно обходит окружность $\Gamma_0(\nu)$ по часовой стрелке.

Суммируя равенства (26) по всем j , приходим к заключению, что левая часть (26) совпадает с $c - 2n_s(\nu)$. Поэтому для $l = l_1 + l_2$ формула (18) переходит в (25), что завершает доказательство теоремы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бицадзе А.В. О некоторых свойствах полигармонических функций // Дифференц. уравнения. - 1988. - Т. 24, № 5. - С. 825-831.
- [2] Дезин А.А. Вторая краевая задача для полигармонического уравнения в пространстве W_2^m // Докл. АН СССР. - 1954. - Т. 96, №5. - С. 901-903.
- [3] Малахова Н.А., Солдатов А.П. Об одной краевой задаче для эллиптического уравнения высокого порядка // Дифференц. уравнения. - 2008. - Т. 44, № 8. - С. 1077-1083.

- [4] Мальцев А.И. Основы линейной алгебры, М., Москва, 1970.
[5] Солдатов А.П. Эллиптические системы высокого порядка // Дифференц. уравнения. – 1989. - Т. 25, № 1. - С. 136-144.
[6] Мусхелишвили Н.И. Сингулярные интегральные уравнения. М.: Наука, 1968.
[7] Ващенко О.В., Солдатов А.П. Интегральное представление решений обобщенной системы Бельтрами // Науч. Вестн. БелГУ, сер. информ. и прикл. мат. – 2006. - Вып. 6, №1 (21). - С. 3-6.
[8] Soldatov A.P. Hyperanalytic functions and their applications // J. Math. Scien. – 2004. - V.17. - P. 1-111.
[9] Пале Р. Семинар по теореме Атьи-Зингера об индексе. - М.: Мир, 1970.
[10] Кошанов Б.Д., Солдатов А.П. Обобщенная задача Дирихле – Неймана для эллиптического уравнения высокого порядка // Дифференц. уравнения. – 2016. – Т. 52, №12. - С. 1666-1681.
[11] Абаполова Е.А., Солдатов А.П. К теории сингулярных интегральных уравнений на гладком контуре // Науч. Вестн. БелГУ, сер. информ. и прикл. мат. – 2010. - Вып. 18, №5 (76). - С. 6-20.

REFERENCES

- [1] Bitsadze A.V. Some Properties of Polyharmonic Functions // Differential Eq. – 1988. - V. 24, № 5. - P. 825-831.
[2] Dezin A.A. The Second Boundary Problem for the Polyharmonic Equation in the Space W_2^m // Dokl. Akad. Nauk. – 1954. - V. 96, № 5. - P. 901-903.
[3] Malakhova N.A., Soldatov A.P. On a Boundary Value Problem for a Higher-Order Elliptic Equation // Differential Eq. – 2008. - V. 44, № 8. - P. 1077-1083.
[4] Mal'tsev A.I. Foundations of Linear Algebra. - Moscow, 1970.
[5] Soldatov A.P. Higher-Order Elliptic Systems // Differential Eq. – 1989. - V. 25, № 1. - P. 136-144.
[6] Muskhelishvili N.I. Singular Integral Equations. - Moscow, 1968.
[7] Vashchenko O.V., Soldatov A.P. Integral Representation of Solutions of Beltrami Generalized System // Nauch. Vestn. Belgorod Univ. Ser. Inform., Appl. Math. – 2006. - Vyp. 6, № 1(21). - P. 3-6.
[8] Soldatov A.P. Hyperanalytic Functions and Their Applications // J. Math. Scien. – 2004. - V. 17. - P. 1-111.
[9] Palais R.S. Seminar on the Atiyah-Singer Index Theorem, Princeton: Princeton Univ. Press, 1965.
[10] Koshanov B.D., Soldatov A.P. Boundary value problem with normal derivatives for a higher-order elliptic equation on the plane // Differential Eq. – 2016. – V. 52, № 12. – P. 1594-1609.
[11] Abapolova E.A., Soldatov A.P. On the theory of singular integral equations on a smooth contour // Nauch. Vestn. Belgorod Univ. Ser. Inform., Appl. Math. – 2010. - Vyp. 18, №5 (76). – P. 6-20.

Б.Д. Қошанов, Ж.С. Нұрыкенова

Математика және математикалық моделдеу институты, Алматы

ЖОҒАРҒЫ РЕТТІ ЭЛЛИПТИКАЛЫҚ ТЕНДЕУЛЕР ҮШІН ЖАЛПЫЛАҒАН ДИРИХЛЕ - НЕЙМАН ЕСЕБІНІҢ ШЕШІЛІМІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Тұрақты нақты коэффициентті $2l$ - дәрежелі эллиптикалық теңдеу үшін, $(k_j - 1)$ -шы дәрежелі нормал туындысы бар шеттік есеп қарастырылды, мұндағы $j = 1, \dots, l$, $1 \leq k_1 < \dots < k_l$. $k_j = j$ болған кезде Дирихле есебіне көшеді, ал $k_j = j + 1$ болғанда Нейман есебіне көшеді. Осы есептің фредгольмдылығының жеткілікті шарты алынды және оның индексінің формуласы көрсетілді.

Түйін сөздер: эллиптикалық теңдеулер, нормал туындылар, Дирихле-Нейман есебі, есептің шешілуі.
MSC 34B705, 35J25, 47E05.